

ОСОБЕННОСТИ СЕКСУАЛЬНОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОК ВУЗА

Н.И. Айзман (Новосибирск), Ю.П. Зинченко (Москва)

Аннотация. Анализируются особенности сексуальности студенток вуза 17–18 и 21–22 лет в зависимости от профиля обучения и личностных характеристик. Показано, что девушки старшего возраста характеризуются более сформированной сексуальностью, эмоционально положительными самоописаниями как представителя своего пола. Студентки, получающие гуманитарное образование, характеризуются более выраженной способностью к установлению отношений привязанности, интимности при соблюдении личных границ партнеров по общению. Высокую значимость в развитии женской сексуальности имеют эмоциональная устойчивость, экспрессивность, искренность, активность и готовность к риску. Выявленная структурная модель сексуальности студенток вуза в большей степени имеет маскулинную ориентацию.

Ключевые слова: сексуальность; гендерная идентичность; психологический пол; профиль обучения; личностные особенности.

В современном мире происходят серьезные социально-экономические изменения, которые оказывают существенное влияние на личность. Эти процессы приводят к трансформации семейных ценностей, традиционных стереотипов репродуктивного поведения, изменению паттернов семейных отношений, в результате чего увеличивается количество заболеваний, передающихся половым путем, отмечается рост сексуальных нарушений, распушенности, стремление к незарегистрированному сожителю [4–6, 9, 11]. В представлении молодежи современная российская женщина не воспринимается носителем феминных традиций, тогда как основой психического благополучия любой женщины является женственность [8, 14]. Новая психосоциальная модель несет в себе искаженный образ женщины, вынужденной в силу чрезмерных требований, предъявляемых к ней обществом, демонстрировать в семье и социуме маскулинные модели поведения с целью адаптации к сложным средовым условиям [14, 25–27].

Отсутствие социальных институтов, призванных сопровождать женщину в процессе становления ее сексуальности как основы психологического здоровья, затрудняет процесс развития гармоничной личности и ее профессиональной и личностной самореализации [8, 13].

Развитие сексуальности продолжается на протяжении жизни, проходит ряд стадий и зависит от того, насколько успешно были выполнены задачи, которые стояли перед личностью на предшествующей стадии развития [10, 16, 18, 24].

Особенно актуальны вопросы становления сексуальности в период юности, поскольку данный возрастной этап характеризуется фор-

мированием гендерной, сексуальной и других видов идентичности личности, половой поляризацией в формах поведения, переосмыслением отношения к семье и семейной жизни [2, 10, 12–14, 24]. У современной молодежи недостаточно сформированы специальные компетенции семейного функционирования: построение супружеских отношений на основе духовно-нравственных ценностей, формирование родительской позиции, продуктивного поведения в ситуации конфликта, гармонизация интимных отношений, традиционная организация семейного быта [3]. Их несформированность наиболее остро проявляется у девушек [15, 19, 21]. Учитывая, что в педагогических вузах и школах обучаются и работают преимущественно женщины, психосексуальное здоровье которых является профессионально важной составляющей личности, а более половины детей воспитывается в неполных семьях, транслирующих женские модели поведения, которые могут приводить к искажению гендерных ролей, функций, отношений в их будущих семьях, исследование психологической сущности женской сексуальности приобретает особое значение.

В этой связи исследование особенностей сексуальности студентов вуза представляет актуальность для личности и общества.

Организация и методы исследования. В эксперименте приняли участие 96 студенток в возрасте 17–18 лет (1-й курс) и 100 студенток 21–22 лет (5-й курс), получающих гуманитарное и естественнонаучное образование в Новосибирском государственном педагогическом университете.

В качестве *психодиагностических* методик использовались: многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (форма С), адаптированный А.Н. Капустиной [22]; методика «Исследование маскулинности – феминности личности» С. Бем [25]; шкала реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера, адаптированная Ю.Л. Ханиным [18]; методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона [18]; методика изучения гендерной идентичности (Л.Б. Шнейдер) [23]; тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд, модификация Т.В. Румянцевой) [20]; «Висбаденский опросник к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии» Н. Пезешкиана и Х. Дайденабаха [22]; «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман в модификации М.А. Падун, А.В. Котельниковой [17].

Обработка результатов осуществлялась методами количественного анализа и математической статистики (корреляционный анализ Пирсона, U-критерий Манна – Уитни, ф-критерий Фишера, t-критерий Стьюдента).

Результаты. В науке существует несколько подходов к изучению сексуальности: медико-биологический, социокультурный, культурно-исторический и психологический [5, 7]. Мы остановимся только на психологической сущности этого феномена. *Сексуальность*

рассматривается нами как психологическое образование, обладающее признаками высшей психической функции, характеризующееся иерархическим строением, прижизненным, социальным характером формирования, знаково-символическим опосредованием и произвольностью [5, 7]. На основе анализа литературы и собственных данных нами разработана структурная модель сексуальности, состоящая из следующих компонентов: *семейные отношения, когнитивный, телесный, эмоциональный и экзистенциальный*; определены три уровня их развития [1]. Это позволило изучить содержательные характеристики указанных компонентов у студенток в зависимости от возраста (табл. 1, 2).

Выявлено, что студентки 17–18 лет в меньшей степени ориентированы на обращение к другим людям за помощью в проблемных ситуациях, отличаются менее сформированными убеждениями относительно доброжелательности и контролируемости окружающего мира, чаще отмечают субъективное ощущение одиночества. В этой группе чаще регистрируются нейтральные описания Я как представителя пола, чаще, чем у испытуемых более старшего возраста, диагностируется диффузная идентичность. В этой группе девушек выявлены более терпимые, позитивные отношения между родителями обследуемых, открытое, внимательное отношение к окружающему миру.

Т а б л и ц а 1

Сравнение уровня развития структурных компонентов сексуальности у девушек 17–18 и 21–22 лет по U-критерию Манна – Уитни, %

Компонент модели сексуальности	Методика, шкалы измерения	Группа 17–18 лет	Группа 21–22 лет	Значение U-критерия
Семейные отношения	Висбаденский опросник «Контакты в проблемных ситуациях»	9,0	10,0	499,0*
	Висбаденский опросник «Ты»	9,2	8,2	542,0*
	Висбаденский опросник «Мы»	9,5	8,6	541,0*
Когнитивный	Шкала базовых убеждений «Доброжелательность окружающего мира»	31,0	36,0	368,0**
	Шкала базовых убеждений «Убеждение о контроле»	26,8	31,3	319,0**
Телесный	Висбаденский опросник «Сексуальность»	8,2	10,1	375,0**
	Висбаденский опросник «Тело – ощущения»	7,5	6,2	472,0**
Экзистенциальный	Уровень одиночества по тесту Д. Рассела и М. Фергюсона	24,7	19,3	468,0**

Примечание. В данной и последующих таблицах представлены только результаты, имеющие достоверные отличия: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

Т а б л и ц а 2

**Сравнение уровня развития структурных компонентов сексуальности
у девушек 17–18 и 21–22 лет по ϕ -критерию Фишера, %**

Компонент модели сексуальности	Методика, шкалы измерения	Группа 17–18 лет	Группа 21–22 лет	Значение ϕ -критерия
Семейные отношения	Показатели прямого обозначения пола из опросника «Кто Я?»: нейтральные	56,7	33,3	2,07*
	Показатели прямого обозначения пола из опросника «Кто Я?»: эмоционально положительные	25,4	48,7	2,13*
Когнитивный	Методика изучения гендерной идентичности: диффузная идентичность	81,1	59	2,13*
	Методика изучения гендерной идентичности: достигнутая позитивная идентичность	2,7	15,4	2,08*
	Методика изучения гендерной идентичности: псевдопозитивная идентичность	0	5,1	1,99*
	Анкета Бем: маскулинность	0	5,1	1,99*
	Уровень рефлексии («Кто Я?») высокий	29,7	51,3	1,93*

В свою очередь, студентки в возрасте 21–22 лет отличаются более выраженной сексуальностью, принятием физических контактов, меньшей предрасположенностью к психосоматическим нарушениям и ипохондрии. Для них более характерны эмоционально положительные самоописания как представителей своего пола, достигнутая позитивная и псевдопозитивная идентичность, выше уровень рефлексии. Они чаще осознают свои маскулинные качества.

Итак, анализ уровня развития каждого компонента в структурной модели женской сексуальности у студенток разного возраста показывает, что компоненты семейных отношений, когнитивный, телесный и экзистенциальный находятся на более высоком уровне развития у девушек 21–22 лет.

Получаемое образование (гуманитарное и естественнонаучное) в меньшей степени влияет на уровень развития женской сексуальности: в сравниваемых группах диагностируется средний уровень развития всех компонентов. Однако девушки, получающие гуманитарное образование, отличаются более выраженной способностью к установлению отношений привязанности, интимности при соблюдении личных границ партнеров по общению, благополучной семейной ситуацией. В этой группе, с одной стороны, чаще выявляются позитивная достигнутая идентичность и высокая рефлексия, с другой – чаще проявляются отчужденные самоописания и негативные описания физического Я, что свидетельствует о низком уровне принятия гендерной идентичности у части респонденток (табл. 3, 4).

Т а б л и ц а 3

Сравнение уровня развития структурных компонентов сексуальности у девушек, получающих гуманитарное и естественнонаучное образование по U-критерию Манна – Уитни, %

Компонент модели	Методика, шкалы измерения	Группа с гуманитар. образов.	Группа с технич. образов.	Значение U-критерия
Семейные отношения	Висбаденский опросник «Ты»	9,0	7,9	459,0*
	Висбаденский опросник «Мы»	9,3	8,2	438,0*
Экзистенциальный	Шкала Висбаденского опросника «Контакты – свобода»	9,6	8,3	403,5**

Т а б л и ц а 4

Сравнение уровня развития структурных компонентов сексуальности у девушек, получающих гуманитарное и естественнонаучное образование по ф-критерию Фишера, %

Компонент модели	Методика, шкалы измерения	Группа с гуманитар. образов.	Группа с технич. образов.	Значение ф-критерия
Семейные отношения	Показатели прямого обозначения пола из опросника «Кто Я?»: отчужденные	9,3	0	2,58**
Когнитивный	Методика изучения гендерной идентичности: достигнутая позитивная идентичность	4,6	0	1,8*
	Уровень рефлексии («Кто Я?») средний	27,9	72,4	3,84**
	Уровень рефлексии («Кто Я?») высокий	53,5	20,7	2,9**
Телесный	Отрицательные самоописания физического Я из опросника «Кто Я?» Куна и Макпартленда	18,6	3,4	2,17*

Важнейшим фактором, определяющим психологическую сущность сексуальности студенток вуза, являются личностные особенности. В процессе исследования установлено (рис. 1):

– компонент семейных отношений в большей степени взаимосвязан с такими качествами, как выраженность интеллектуальных интересов, склонность к экспериментированию, аналитичность мышления;

– когнитивный компонент взаимосвязан с эмоциональной зрелостью личности, независимостью, ориентацией на социальные контакты, готовностью к риску и установками на контролируемость окружающего мира и событий жизни, собственную удачливость. Обратную взаимозависимость эти установки имеют с выраженной тревожностью и неуверенностью в себе. Высокая активность, склонность к риску связаны с принятием в себе как мужской, так и женской составляющей, что может рассматриваться как характеристика андрогинности личности. Высокая маскулинность и самоописания в терминах мужского пола более свойственны испытуемым, проявляющим подозрительность, замкнутость, раздражительность, направленность на себя. Высокая маскулинность развивается прямо пропорционально эмоциональной

стабильности, независимости, конфликтности, склонности к риску, социальной активности. Обратные пропорциональные зависимости выявлены между маскулинностью личности и творческим потенциалом;

– телесный компонент, выражающийся в ориентации на принятие своего либидо, желание и умение принимать физические контакты, связан с независимостью личности, социальной смелостью, активностью. Эмоциональная зрелость, постоянство интересов, выдержанность препятствуют развитию психосоматических нарушений и ипохондрии. «Благоприятным» качеством, определяющим «бегство в тело», является высокая тревожность;

– эмоциональный компонент в модели сексуальности включает в себя уровень реактивной и личностной тревожности и способность к проявлению любви в межличностных контактах. Низкий уровень тревожности связан с социальной смелостью и эмоциональной устойчивостью индивида. В свою очередь высокая тревожность связана с ориентированностью на собственный внутренний мир, низкой уверенностью в себе. Способность к любви зависит от эмоциональной зрелости личности, чувствительности, способности к симпатии, что традиционно связывается в культуре постмодернистского общества с женственностью и романтизмом. Обратная пропорциональная связь обнаружена между способностью к любви и высоким самоконтролем; расчетливостью и дипломатичностью;

– экзистенциальный компонент связан с такими качествами, как общительность, доброжелательность, экспрессивность и динамичность отношений, социальная смелость.

Низкий уровень субъективно воспринимаемого одиночества опосредован экспрессивностью контактов, социальной смелостью, эмоциональной устойчивостью и зрелостью личности.

Анализ показал, что высокую значимость в развитии женской сексуальности имеют следующие личностные качества: эмоциональная устойчивость, экспрессивность, искренность, активность и готовность к риску, что свидетельствует о маскулинной ориентации, усвоенной и принятой девушками в социальных условиях мужского доминирования [4].

Характеризуя структуру сексуальности студенток вуза, следует отметить, что в общей совокупности респонденток чаще выявляется диффузная гендерная идентичность при высокой андрогинии как варианте полоролевого поведения. Взаимосвязь между этими составляющими сексуальности проверена с помощью коэффициента корреляции Пирсона, значение которого составляет 0,256 ($p \leq 0,01$).

Таким образом, выявлена интересная закономерность: высокий уровень андрогинии (т.е. гармоничное и взаимодополняющее использование как типично женских, так и типично мужских черт характера) связан с диффузной гендерной идентичностью, выражающейся в полоролевой неопределенности и размытости целей, ценностей и убеждений, отнесенных к гендерному самоопределению.

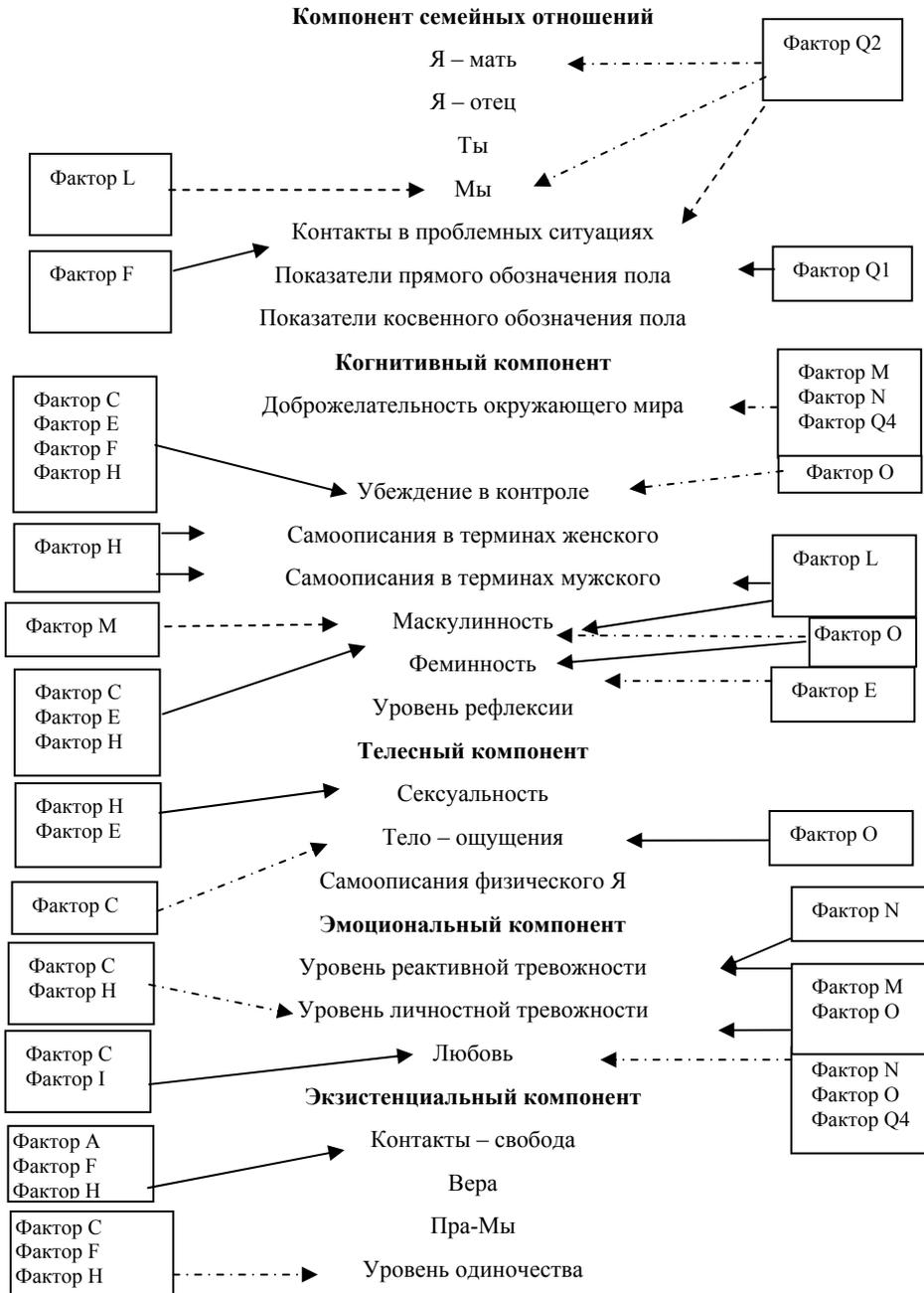

Рис. 1. Корреляционная матрица, отражающая взаимосвязь личностных качеств и психологических характеристик сексуальности у студенток вуза. Сплошная линия – положительные связи, пунктирная – отрицательные. Представлены только достоверные связи с коэффициентом корреляции $\geq 0,4$. Факторы: А – замкнутость – общительность; С – эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность; Е – подчиненность – доминантность; F – сдержанность – экспрессивность; G – низкая нормативность – высокая нормативность поведения; H – робость – смелость; I – жесткость – чувствительность; L – доверчивость – подозрительность; M – практичность – мечтательность; N – прямолинейность – дипломатичность; O – спокойствие – тревожность; Q1 – консерватизм – радикализм; Q2 – конформизм – неконформизм; Q4 – расслабленность – напряженность

В юношеском возрасте, одной из основных задач которого является формирование половой идентичности, андрогинная ориентация не позволяет выработать определенную мотивационно-ценностную структуру, систему установок и поведенческих паттернов, отличающих женское полоролевое поведение. На более поздних этапах возрастного развития гармонизация структуры сексуальности в сторону андрогинии позволяет повысить адаптационные способности субъекта, тогда как в юношеском возрасте препятствует становлению гендерной идентичности.

Это свидетельствует о необходимости проведения целенаправленной работы по формированию женской идентичности с испытуемыми данной возрастной группы. Ориентация на сочетание женского и мужского в содержании женской сексуальности приводит к размытым полоролевым границам, безразличию к собственному Я, развитию внутрилличностных конфликтов и самоотчужденности.

Таким образом, на основе проведенного исследования сформулированы следующие проблемы студенток вуза, которые нуждаются в коррекции: осознание и принятие своего женского и физического Я, традиционно женских сексуальных ролей, связанных с принятием, любовью и пассивной позицией в отношениях с мужчиной, статус гендерной идентичности, уровень тревожности.

Литература

1. Айзман Н.И. Структурно-функциональный анализ сексуальности // Сиб. педагогич. журн. 2009. № 9. С. 275–285.
2. Билич Г.Л. Справочник по сексологии. М. : Оникс, 2007. 624 с.
3. Демидова Т.П. Формирование компетенций семейной жизни у студентов в ходе профессионального становления // Социально-психологические проблемы семьи в современном обществе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / сост. О.В. Панфилова. Ишим : Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2009. С. 111–115.
4. Дмитриева Н.В., Четвериков Д.В. Психология аддиктивного поведения. Новосибирск : НГПУ, 2002. 278 с.
5. Зинченко Ю.П. Знаково-символическое опосредствование сексуальной функции в норме и патологии : дис. ... д-ра психол. наук. М. : РГБ, 2003 (Из фондов Российской государственной библиотеки).
6. Зинченко Ю.П. Клиническая психология сексуальности человека в контексте культурно-исторического подхода. М. : Проспект, 2003.
7. Зинченко Ю.П. Методологические аспекты изучения сексуальности // Вестник Моск. ун-та. Сер. Философия. 2003. № 1. С. 49–61.
8. Зинченко Ю.П., Тхостов А.Ш. Сексуальное «культурное тело» // Психология телесности. М. : Смысл, 2002. С. 91–100.
9. Зинченко Ю.П. Произвольная регуляция при функциональных сексуальных расстройствах (на модели психогенной импотенции) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М. : МГУ, 1998. 25 с.
10. Зинченко Ю.П. К вопросу о понятии нормы в сексопатологии // Материалы Международной конференции молодых ученых «Ленинские горы». М. : МГУ, 1993. С. 107.

11. *Зинченко Ю.П.* Сексуальность человека в контексте культурно-исторического подхода : учеб. пособие / под ред. В.В. Николаевой. М. : Академический Проект, 2009. С. 177–197.
12. *Келли Г.Ф.* Основы современной сексологии. Сер. Учебник нового века. СПб. : Питер, 2000. 896 с.
13. *Кон И.С.* Сексология. М. : Академия, 2004. 384 с.
14. *Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В.* Homo Postmodernicus. Психологические и психические нарушения постмодернистского мира. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2009. 230 с.
15. *Котенева В.И.* Психическое состояние и эффективность деятельности. Психическая травматизация у студентов // Мир психологии. 1998. № 2. С. 50–57.
16. *Лоуэн А.* Любовь и оргазм // Психология и психоанализ сексуальности : учеб. пособие / сост. Д.Я. Райгородский. Самара : БАХРАХ-М, 2002. 688 с.
17. *Падун М.А., Котельникова А.В.* Шкала базисных убеждений Р. Янофф-Бульман в модификации М.А. Падун, А.В. Котельниковой // Психол. журн. 2008. Т. 29, № 4. С. 104–105.
18. *Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие / ред.-сост. Д.Я. Райгородский.* Самара : БАХРАХ-М, 2004. 672 с.
19. *Ребеко Т.А.* Гендерная идентичность и репрезентация тела у женщин // Психол. журн. 2010. Т. 31, № 1. С. 15–31.
20. *Румянцева Т.В.* Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. СПб. : Речь, 2006. С. 82–103.
21. *Шакирова Г.Ф.* Межполовые различия проявления внутриличностного ролевого конфликта // Образование и саморазвитие. Казань : Центр инновационных технологий, 2009. № 1(11). С. 202–206.
22. *Шапарь В.Б.* Практическая психология. Инструментарий. Сер. Учебники для высшей школы. Ростов н/Д : Феникс, 2004. 768 с.
23. *Шнейдер Л.Б.* Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2001. 32 с.
24. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. М. : Прогресс, 1997. 340 с.
25. *Bem S.L.* The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1974. Vol. 42. P. 165–172.
26. *Erlich H.S.* Being and Doing in psychoanalysis and psychotherapy // Read to Israel Psychoanalytic Society, and Sigmund Freud Institute. Frankfurt, 1989. S. 263–274.
27. *Travis C.B., Moore P.L.* Women and health psychology: Mental health issues. Hillsdale, NJ : Erlbaum, 1988. 587 p.

FEATURES OF SEXUALITY AT STUDENTS OF HIGH SCHOOL DEPENDING ON AGE, THE PROFILE OF TRAINING AND PERSONAL CHARACTERISTICS
Aizman N.I. (Novosibirsk), Zinchenko Ju.P. (Moscow)

Summary. In article the features of sexuality at students of high school of 17–18 and 21–22 years depending on a profile of training and personal characteristics have been analyzed. It is shown, that girls of advanced age differ more generated sexuality, acceptance of physical contacts, emotionally positive self-descriptions as representative of the gender. The students receiving arts education, differ more expressed ability to an establishment of relations of attachment, intimacy at observance of personal borders of partners in dialogue. The following personal qualities have the high importance in development of female sexuality: emotional stability, expression, sincerity, social boldness, activity and readiness for risk. The revealed structural model of sexuality at students of high school in higher degrees has male orientation.
Key words: sexuality; gender identity; a psychological gender; a training profile; personal features.